

Н. В. Елизарова

Комплектование библиотек церковно-приходских школ Западной Сибири в 80—90-е годы XIX в.

В России в конце XIX столетия создание библиотек при начальных образовательных учреждениях духовного ведомства рассматривалось как одна из важнейших предпосылок целенаправленного содействия учебно-воспитательному процессу. В связи с этим в стране была создана система централизованного снабжения церковно-приходских школ и школ грамоты учебной и методической литературой.

В 80-е годы XIX в. снабжением библиотек церковных школ книгами и необходимыми учебными материалами занимались уездные отделения епархиальных училищных советов. При них были организованы книжные склады, приобретавшие учебники и учебные пособия на средства, отчисляемые Училищным советом при Святейшем Синоде. По школам учебные издания рассыпались на основании ведомости, содержащей перечень запрашиваемых изданий.

Созданная система книgosнабжения почти сразу же начала давать сбои. Во-первых, на деле снабжения школ учебной литературой негативным образом отражались трудности, связанные с недостатком финансовых средств. Нужды школ в учебных материалах удовлетворялись далеко не полностью, а лишь в пределах кредита, ежегодно предоставляемого в распоряжение каждого из отделений. Этот кредит из года в год оставался неизменным, несмотря на непрерывно увеличивавшееся количество школ и учащихся. Книжные склады при уездных отделениях, поставленные в зависимость

от епархиального училищного склада, получали заказ с большим опозданием и иногда совсем не те книги, которые были заказаны. Во-вторых, сказывались неудобства путей сообщения, характерные для российской провинции: из-за дальности расстояний, сибирского бездорожья книги в школы поступали несвоевременно, когда там уже начались занятия. Пересылка книг по сибирским дорогам сама по себе отличалась крайним неудобством. Все дело в том, что школы снабжались учебниками двояким образом: почтой и оказией. Пересыпать книги почтой было затруднительно для отделения. Почта принимала казенные посылки весом до 12 фунтов и не более трех посылок за один раз. Однако отделения, не ограничиваясь исключительно этим способом пересылки (иначе процесс доставки книг был бы катастрофически замедлен), прибегали также к отправке их оказией. Перед началом учебного года заведующий или сам заезжал в отделение за книгами, или посыпал кого-либо из членов причта, церковного старосту, местных торговых людей¹. Но в таком способе не было стабильности, поскольку не всегда подворачивался удобный случай для отправки книг.

С 1899 г. произошла перемена в способе снабжения отделений необходимыми книгами и школьными пособиями. Минуя Епархиальный училищный совет, учебники и учебные пособия стали высыпаться непосредственно из центрального книжного склада Училищного совета при Святейшем Синоде. Эта перемена дала воз-

¹ Отчет томского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ в учебно-воспитательном отношении за 1908—1909 учебный год // Томские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1910. № 16. С. 462.

можность сэкономить время на пересылке изданий². Но в 1905 г., после того как почтовое ведомство приняло решение ввести ограничения на почтовые отправления, доставка литературы вновь затормозилась. «Посылки от уездных отделений принимаются в ограниченном количестве, не более одного пуда в день, — свидетельствовал корреспондент «Томских епархиальных ведомостей». — При массе требований на книги перед началом учебного года отделение не могло бы удовлетворить спроса немедленно, и дело могло бы затянуться чуть не до середины учебного года»³. Помимо этого доставка учебной литературы отличалась крайней дороговизной. Для сравнения: в 1888 г. библиотека образцовой Кирилло-Мефодиевской школы, созданной при Тобольской духовной семинарии, пополнилась книгами для детского чтения (житиями святых, различными сказаниями, литературой религиозного и патриотического содержаниями) и пособиями по дидактике для учителей на сумму 39 руб. 49 коп., а на почтовую пересылку книг и переплет ветхих изданий было израсходовано в 10 раз больше — 448 руб. 86 коп.⁴ Таким образом, школам приходилось тратить огромные суммы не на выписку литературы, а расходы, связанные с ее доставкой и содержанием.

Для того чтобы обеспечить контроль за состоянием библиотек церковно-приходских школ, была разработана программа, предусматривающая систему отчетности уездных отделений перед Епархиальным училищным советом⁵. Ежегодно каждое уездное отделение должно было предоставить совету сведения следующего характера: 1) наличие в библиотеках литературы противораскольнического и противосектантского содержания; 2) состояние обеспеченности библиотек учебниками и учебными пособиями; 3) наличие книг для внеклассного чтения учащихся. Введенная система отчетности позво-

ляла обобщить и проанализировать положение библиотек церковно-приходских школ в каждом церковном округе. Полученные данные ежегодно публиковались в духовных периодических изданиях. Например, в «Томских епархиальных ведомостях» за 1894 г. был помещен отчет № 9 Томского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ Томской епархии за 1892 / 93 учебный год, в котором указывалось, что «более или менее значительные библиотеки существуют при всех церковно-приходских школах епархии, но они состоят преимущественно из учебных пособий и руководств, и самого незначительного количества книг для внеклассного чтения»⁶. Спустя год ситуация изменилась к лучшему, поскольку в аналогичном отчете, зафиксированном под № 10, можно увидеть следующую информацию: «Библиотеки с книгами для внеклассного чтения существуют при каждой церковно-приходской школе округа, а библиотеки Градо-Мариинской и Приметкинской церковно-приходских школ располагают сверх того небольшим количеством книг противораскольнического и противосектантского содержания»⁷.

Лицом, осуществляющим надзор за состоянием библиотек при церковно-приходских школах, являлся наблюдатель. 2 октября 1892 г. епископом Томским и Семипалатинским Макарием архипастырской резолюцией № 3282 была утверждена инструкция, касающаяся должностных обязанностей епархиальных наблюдателей. В обязанности наблюдателя входил сбор и анализ информации о наличии и составе учительских и ученических библиотек, находящихся в ведении церковно-приходских школ и школ грамоты. Наблюдатель должен был быть в курсе того, сколько учебников, учебных пособий, книг для чтения, методических руководств для преподавателей, изданий религиозно-нравственного

² Постановка в епархии дела снабжения школ учебниками и учебными пособиями // Там же. 1901. № 5. С. 1.

³ Извлечение из отчета о состоянии церковно-приходских школ Томской епархии в 1903—1904 учебном году // Там же. 1905. № 14. С. 14.

⁴ Образцовая школа при Тобольской семинарии в 1886—1887 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 5—6. С. 116.

⁵ Программа отчета сведений, предъявляемых ежегодно Епархиальному Училищному Совету, уездными отделениями // ТЕВ. 1891. № 18. С. 11—16.

⁶ Отчет IX-й Томского Епархиального Училищного Совета о церковных школах епархии за 1892—1893 гг. // Там же. 1894. № 17. С. 16—17.

⁷ Отчет X-й Томского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковных школ епархии за 1893—1894 гг. // Там же. 1894. № 17. С. 45.

содержания находится в каждой библиотеке. «Отцы наблюдатели, — говорилось в инструкции, — следят за тем, чтобы все имеющиеся в школьной библиотеке книги, учебные пособия и руководства по получению их были вносимы заведующим школы в особые, по листам пронумерованные, подписанные отцом наблюдателем, скрепленные, прошнурованные и припечатанные каталоги с надлежащими разделами на отделы, сообразно содержанию книг, с точными обозначениями автора, заглавия книги, года изданий, числа статей или томов, количества экземпляров, переплета и т.п.»⁸. Самой важной задачей для наблюдателя являлось получение из школьных библиотек точных и достоверных сведений; в противном случае возникали перебои в системе книгоснабжения. «Нередко бывает, что менее нуждающаяся школа получает в избытке против более нуждающейся, или в школу посылаются такие книги, которые в ней есть в достаточном количестве, а книг, которых нет, не посылаются, — фиксировал в 1895 г. корреспондент газеты «Тобольские епархиальные ведомости». — Кроме того, бывали случаи, что книги, посланные уездным отделением отцу наблюдателю, не рассылались по школам его благочиния своевременно, а залеживались по году и более»⁹.

Для того чтобы исключить возможность неточности присылаемых из школ сведений, предпринимались различные меры. Томский епархиальный наблюдатель Г. Маляревский, например, резолюцией № 7 от 14 января 1895 г. постановил раздачу книг возложить на окружных инспекторов церковных школ, которые в начале учебного года были обязаны посетить каждую школу своего округа для проверки библиотеки на наличие пригодных к обращению книг. Книги, указанные в каталоге, они должны были сверить с теми, что стояли на полках в книжном фонде и находились на руках у учащихся. Количество выявленных изданий соотносилось с числом учеников, причём за основу бралось правило о том, на сколько человек должен находиться экземпляр той или иной книги. В основе этого правила лежал принцип распределения книг между учащимися в зависимости от их сто-

имости: учебником стоимостью в 10 коп. мог пользоваться один ученик, учебником за 20 коп. — два, за 30 коп. — три, а если книга стоила свыше 30 коп., то она рассчитывалась сразу на пять — десять человек. Инспектору следовало определить, в каком количестве книг каждого наименования нуждается школа и в соответствии с этим снабдить библиотеку учебниками, имеющимися на складе Училищного совета, а также выписать на следующий год необходимое количество книг для каждой школы. Кроме того, выезжая на проверку школы, инспектор мог попутно обеспечить ее учебниками, находящимися у него в запасе.

Помимо епархиальных наблюдателей и инспекторов реальную помощь в процессе комплектования библиотек начальных образовательных учреждений духовного ведомства оказывали также церковно-приходские попечительства. Так, 20 декабря 1892 г. преосвященным Макарием в Томской епархии было образовано Мариинское попечительство. При содействии попечителей открылась библиотека при Градо-Мариинской церковно-приходской школе. В библиотеке имелись книги религиозно-нравственного, «популярного», сельскохозяйственного содержания. К 1895 г. их количество составило 518 экземпляров¹⁰. Особая заслуга в деле комплектования библиотеки принадлежала председателю попечительства — настоятелю Николаевского собора протоиерею Гавриилу Вишнякову. Ежегодно по своему «выбору и усмотрению» он снабжал библиотеку новыми книгами. А заведовала библиотекой его дочь — Агния Вишнякова, окончившая курс Томского епархиального шестиклассного училища. Помимо учащихся Градо-Мариинской церковно-приходской школы по воскресным и праздничным дням библиотекой также пользовались взрослые прихожане, которые брали литературу под запись «в специально заведенной для этого книге» для прочтения на дому. О том, что книги из данной библиотеки пользовались спросом, свидетельствует довольно внушительное число читателей — к 1896 г. их количество составило более 1000 человек. Кроме того, библиотека приобрела известность

⁸ Инструкция отцам наблюдателям за церковно-приходскими школами Томской епархии // Там же. 1883. № 22. С. 21.

⁹ От Тобольского Училищного Совета // Тобольские епархиальные ведомости. 1895. № 7—8. С. 75.

¹⁰ Отчет о церковно-приходском попечительстве при Градо-Мариинском Николаевском соборе за 1895 г. // ТЕВ. 1896. № 16. С. 32.

за пределами прихода и школы: три раза в месяц Вишняков направлял книги (каждый раз по 20 экземпляров) для чтения арестантам в Марииинский тюремный замок.

Анализируя отчеты епархиальных наблюдателей, можно констатировать, что библиотеки церковно-приходских школ Западной Сибири имели крайне небогатые книжные фонды. Так, томский епархиальный наблюдатель писал в 1886—1887 гг. о состоянии томских церковных школ следующее: «Не богаты наши церковно-приходские школы учебниками и учебными пособиями. В отчете почти каждой школы прихода встречаются жалобы на недостаток учебников и руководств. В некоторых школах при невозможности иметь нужные книги употребляются такие, которые не только не рекомендованы для церковно-приходских школ, но даже прямо запрещены»¹¹. Епархиальный наблюдатель отнюдь не сгущал краски. В Берёзовской школе, например, в 1886—1887 гг. ощущалась нехватка самых элементарных учебных книг: азбук, букваций и книг для первоначального чтения; полностью отсутствовали пособия для учителя по преподаванию Закона Божия, руководства по обучению счету и арифметике. В Безруковской школе не было учебников и учебных пособий, кроме азбук, которые, к слову сказать, приобретались самими учениками. Аналогичная ситуация была в Верх-Катунской школе. Айская школа испытывала нужду в учебных пособиях по священной истории, русской грамматике, арифметике, псалтырях, часословах, книгах для внеклассного чтения, прописях, аспидных досках. Елбанская школа нуждалась в «Священном Евангелии» на славянском и русском языке, сокращенных катехизисах монаха Филарета, учебных часословах, молитвословах, учебниках по священной истории, истории Ветхого и Нового Завета, в букварях с руководством для учителя, в хрестоматиях для классного чтения, в разрезных церковно-славянских и русских азбуках, учебниках и учебных пособиях по арифметике, задачниках. Положительной ситуации была лишь в нескольких учебных заведениях. Например, в школе с. Болотинское имелись три экземпляра разрезной азбуки,

15 букваций Добровольского, 10 экземпляров «Священной Истории» Соколова, 10 экземпляров «Родного слова» Ушинского.

Школы с относительно большим запасом книг, как правило, комплектовались за счет добровольных пожертвований населения. Так, библиотека Павлодарской школы Тобольской епархии была «снабжена достаточным количеством училищных принадлежностей, учебников и пособий» исключительно благодаря доброй воле меценатов¹². Многие священнослужители, не желая ставить под угрозу учебный процесс из-за отсутствия надлежащей литературы, также пополняли ряды благотворителей. В Старо-Тырышкинской школе (Томская губ.), например, за счет частных пожертвований было приобретено 72 экземпляра различных книг, среди которых: «Краткая Священная История» Соколова (пять экземпляров), молитвословы (семь), пособие Тихомирова для первоначального чтения (три), часословы (два), буквари (сорок), «Первянка» Булакова (шесть), пособия Ушинского (пять), прописи Горбача (десять), разрезная азбука (четыре).

Для того чтобы пополнить церковно-приходские школы книгами в Тобольской епархии в 1888 г., решено было использовать на выпуск учебников для детей и методических пособий для учителей 1 % сбора от всех остаточных церковных сумм¹³. Введение подобной практики позволяло выделять на нужды библиотеки каждой школы от 25 до 120 руб. в год.

Библиотеки алтайских церковно-приходских школ до 1889 г. имели, согласно статистическим данным, «жалкое положение». Количество учебников в них не превышало 10—20 экземпляров, а многие библиотеки и вовсе оставались без учебников. Только в трех из 64 библиотек количества учебников превышало сотню. Положение с книгами для чтения было плачевным, их в библиотеках насчитывалось ещё меньше, чем учебников, а библиотеки кузнецких церковно-приходских школ таких книг не имели вовсе.

В Омской епархии библиотеки пополнялись в основном за счет средств, выделенных из Фонда имени императора Александра III. Они также не отличались величиной книжных запасов.

¹¹ О церковно-приходских школ в Томской епархии // Там же. 1887. № 5. С. 5.

¹² Павлодарская церковно-приходская школа // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 1—2. С. 30.

¹³ Распоряжение Епархиального начальства // Там же. 1888. № 3—4. С. 43.

К примеру, небольшую учительскую библиотеку с книгами по общей педагогике, дидактике, методике преподавания предметов в начальных школах и журнал «Народное образование» имела открытая в 1898 г. Явленская церковно-приходская школа. В Николаевской церковно-приходской школе (преобразована из школы грамоты в 1898 г.) была внеклассная библиотека с недостаточным для образовательного процесса составом книг¹⁴.

На фоне «книжного дефицита» наиболее благоприятным было положение библиотеки образцовой Кирилло-Мефодиевской школы, созданной при Тобольской духовной семинарии. Так, в 1886 / 87 учебном году библиотека имела достаточно внушительный книжный фонд, систематизированный по следующим отделам: 1) Закон Божий, 2) церковно-славянский язык, 3) церковное пение, 4) русский язык, 5) арифметика, 6) чистописание, 7) педагогика, 8) естествознание, 9) история, 10) география. Фонд насчитывал 263 наименования книг в количестве 1097 экземпляров¹⁵. Кроме книг в состав библиотечного фонда также входили вспомогательные пособия: картины по Закону Божиему, Ветхому и Новому Завету (235 картин), 60 карт Сидорского, карта Палестины Ильина и Степанова, 10 экземпляров славянской подвижной азбуки, русская подвижная азбука, пособие, содержащее в себе печатные и рукописные буквы, знаки препинания, арабские и римские цифры и арифметические знаки, таблицы с буквами Золотова (17 экземпляров), шесть таблиц славянской печати, 21 таблица для чтения из «Священного Писания», четыре картины Семёнова (четыре времени года — пособие для начального обучения), 60 аспидных досок для занятий по арифметике, торговые счеты, счеты Фосса для показания дробных величин, арифметический ящик с кубиками, история русского народа в картинах с текстами (8 экземпляров), история России в картинах Золотова (64 картины), карты полутора Ильина, глобус, компас, 20 картин по естествознанию и пояснительный к ним текст¹⁶. Часть упомянутых выше книг и вспо-

могательных пособий поступила в образцовую школу из воскресной школы Тобольской духовной семинарии, часть была приобретена по подписке из различных книжных магазинов.

Наиболее крупное денежное пожертвование было сделано в 1888 г. библиотекам церковно-приходских школ Томской епархии. Земский собор Томской губ. выделил на покупку необходимых изданий для томских церковных школ 30 тыс. руб., и в 1889 г. Томский епархиальный училищный совет приобрёл на них 137897 учебных книг разных названий. Этими изданиями пополнились как уже существующие библиотеки, так и были укомплектованы новые: «в таком количестве, какого среди православного населения Томской епархии еще не было в обращении»¹⁷. В результате были созданы и полностью укомплектованы учебниками, учебными пособиями, методическими указаниями, книгами для внеклассного чтения и книгами религиозно-нравственного содержания библиотеки Колыванской, Крохалевской, Каменской, Вьянской, Семёновской, Богословской, Ижморской, Туенратской, Благовещенской школ. Из ранее созданных библиотек, страдавших скудостью фондов, в результате проведённого в 1889 г. комплектования, самой обширной стала библиотека Мартыновской школы (550 экз.). Состав книжных собраний других библиотек выглядел следующим образом: Елбанская школа — 376 экземпляров, Калманская — 300, Барнаульская — 242, Нижнеозеринская — 223, Верх-Ануйская — 207, Коломарская — 136, Секисовская — 134, Щегловская — 11. Исходя из этих сведений, можно говорить о неодинаковом состоянии библиотечных фондов церковно-приходских школ Томской епархии. Тем не менее финансовая помощь земского губернского собора позволила на долгое время «утолить книжный голод» школьных библиотек Томской епархии, и уже не было необходимости взимать плату с учащихся за пользование учебниками или заставлять их приобретать книги самостоятельно: даже дети «состоятельных родителей» могли бесплатно пользоваться

¹⁴ Церковные школы Акмолинской области. возникшие на средства или при пособии из фонда имени Императора Александра III // Омские епархиальные ведомости. 1905. № 24. С. 18, 21, 27.

¹⁵ Образцовая школа при Тобольской семинарии в 1886—1887 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 5—6. С. 116.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Состояние церковно-приходских школ Томской епархии за 1888—1889 учебный год // ТЕВ. 1890. № 4. С. 8.

«учебниками и учебными пособиями, принадлежащими школе, наравне с детьми несостоятельных родителей»¹⁸. Это обстоятельство дало возможность соблюсти главный принцип церковного обучения — доступность.

Благодаря упомянутому выше пожертвованию, книгами пополнились фонды библиотек и алтайских церковно-приходских школ. В 1889 г. Епархиальный училищный совет ассигновал для всех 163 школ 5017 руб. на выписку учебников и учебных пособий и 6215 руб. на приобретение книг для внеклассного чтения. В магазинах «Фену» и «Народная польза» были закуплены учебники, учебные пособия, «Евангелие» и молитвенники (10300 и 31500 экземпляров соответственно); в издательстве «Троицкие листки» — 78353 экземпляра литературы для внеклассного чтения; в петербургском издательстве Братства Пресвятой Богородицы — 13700 брошюр, в магазине Морева — 359 брошюр. Таким образом, было выписано 134 212 экземпляров учебной и религиозной литературы. «Такого книжного богатства школы еще не имели», — свидетельствовал статистический сборник «Алтай» в 1890 г.¹⁹

Можно выделить четыре основные группы читателей, которые входили в сферу обслуживания библиотек церковно-приходских школ: учителя, учащиеся, бывшие учащиеся и прихожане. В первую очередь к чтению книг из библиотек призывались школьники. По свидетельству духовенства, школьные библиотеки органично вписывались в ученическую среду и пользовались среди детей успехом. Так, наблюдатель за церковно-приходскими школами отмечал, что учащиеся «берут книги очень охотно и читают их с интересом. Особенно часто спрашивают книги религиозно-нравственного содержания, а так же рассказы военного и крестьянского быта. Дети помогают

любят сказки. Во многих школах заведен такой порядок, что учащиеся, возвращая книжку, рассказывают учителю ее содержание, причем по поводу прочитанного между учителем и учеником завязывается беседа»²⁰.

Приоритетной группой читателей были учителя. «Для того чтобы учителя стояли на высоте своего звания, — отмечали представители духовенства, — необходимо иметь в школах... библиотеку, вполне снабженную методическими руководствами, педагогическими книгами и журналами, и книгами для чтения, благодаря которым учитель мог бы стоять на уровне современного образованного человека...»²¹. Особой категорией читателей были бывшие учащиеся церковной школы. «Необходимо при школьных библиотеках иметь книги для чтения, которые могли быть выдаваемы уже кончившим школу питомцам, благодаря которым они поддерживали бы связь со школой, расширяли бы свой кругозор», — считали представители духовенства²². «Многое из усвоенного учениками в школе забудется, если по выходу из нее они не будут читать книг... Чтение, продолженное после оставления школы, будет способствовать закреплению усвоенного в школе и, вместе с тем, будет усиливать понимание. Многое, не доступное дитяти, окажется доступно взрослому», — писал в 1898 г. священник Ф. Соколов²³.

К пользованию библиотеками церковно-приходских школ пытались также привлекать взрослых крестьян, однако они редко обращались в библиотеку за книгой по причине неграмотности, но весьма охотно соглашались «послушать чтение ребят «про божественное»»²⁴. Что касается грамотных, то ограниченный запас литературы, ориентированной в основном на детский возраст, отталкивал от себя читателей-взрослых. Кроме того, в конце 90-х

¹⁸ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Томской епархии за 1889 – 1890 учебный год // Там же. 1891. № 12. С. 8.

¹⁹ Церковно-приходские школы // Алтай: Историко-статистический сборник. Томск, 1890. С. 274.

²⁰ Из церковной школьной жизни // Народное образование. 1897. № 10. С. 61.

²¹ Отчет Омского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Омской епархии за 1901 гражданский год // Омские епархиальные ведомости. 1903. № 12. С. 19.

²² Там же.

²³ Соколов Ф. Заметки о преподавании церковно-славянского чтения в начальной школе // Народное образование. 1898. № 1. С. 30.

²⁴ Из церковной школьной жизни // Там же. 1897. № 10. С. 61.

годов XIX в. наметилась тенденция обращения к светской литературе, а фонды библиотек церковных школ ее практически не содержали. Еще одна причина, по которой книги из библиотек церковных школ редко попадали в руки крестьянских грамотеев, заключалась в том, для них книга как таковая являлась предметом отдыха и развлечения. Поэтому они стремились к чтению не скучной назидательной литературы, которой в их представлении являлись книги из фондов церковных школ, а красочных лубочных изданий, занимательных по содержанию и доступных по цене.

Подводя итоги, можно констатировать, что, несмотря на созданную в России в конце XIX в. систему централизованного снабжения церковно-приходских школ литерату-

турой, библиотеки при данных учебных заведениях были немногочисленны и имели ограниченный запас книг. В них недоставало учебников, книг для внеклассного чтения, педагогической и методической литературы для учителей. Комплектование библиотек зависело от случайно возникших материальных возможностей, что не могло помочь систематическому пополнению книжных собраний. Проблемы, связанные с распространением и доставкой книг в школы, также не способствовали эффективности учебно-воспитательного процесса. Преимуществом библиотек церковно-приходских школ была доступность библиотечных фондов для беднейших слоев населения, поскольку пользование книгами осуществлялось бесплатно.

